

Джой Мэт

Давид

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д42

Д42 **Джой Мэт**
Давид / Джой Мэт – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2022. – 100 с.

ISBN 978-5-907564-79-4

Герои рассказов, новелл, детективов, сказок, пьес полны решимости выйти на дорогу, ведущую к красоте человеческого духа, силы воли, сильного, действенного человеческого характера.

Свою первую книгу «Давид» автор посвящает теме красоты вечного искусства! Каждое сердце, каждое дыхание бьется в поиске такого же, как он, существа, способного чувствовать, жить

с полным, действенным ощущением радости.

И тени отходят, и прячется сон,

Волшебник Искусство приходит,

Чтоб стал ты счастливее,

Чтоб стал ты собой!

Для читателей, влюбленных в искусство!

ISBN 978-5-907564-79-4

© Lennex Corp, 2022
© Джой Мэт, 2022

Серия

«ОТРАЖЕНИЕ. XXI ВЕК»
«ОТРАЖЕНИЕ. XXI ВЕК»

Серия «Отражение. XXI век»

Джой Мэт

ДАВИД

Москва
Интернациональный Союз писателей
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
М97

Составитель серии Елена Наливина

Мэт, Джой

М97 Давид : сборник рассказов / Джой Мэт. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2022. – 100 с. – (Отражение. XXI век).

ISBN 978-5-907564-79-4

Герои рассказов, новелл, детективов, сказок, пьес полны решимости выйти на дорогу, ведущую к красоте человеческого духа, силы воли, сильного, действенного человеческого характера.

Свою первую книгу «Давид» автор посвящает теме красоты вечного искусства! Каждое сердце, каждое дыхание бьется в поиске такого же, как он, существа, способного чувствовать, жить с полным, действенным ощущением радости.

И тени отходят, и прячется сон,
Волшебник Искусство приходит,
Чтоб стал ты счастливее,
Чтоб стал ты собой!

Для читателей, влюбленных в искусство!

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

© Джой Мэт, 2022
ISBN 978-5-907564-79-4 © Интернациональный Союз писателей, 2022

ДАВИД (Греческий сувенир)

Фантастический детектив

Разговор происходит в картинной галерее на одном из многочисленных островов нашей планеты. Четверо сидят за столом – философ, музыкант, трансгендер, политик.

– А кто-нибудь видел третий томик Толстого? Ну или Кена Кизи кто-нибудь видел? А?! Или здесь уже всем на все на-срать?! – вышел из себя взвинченный философ. Отвернулся, опустил очки на переносицу и продолжил листать книгу за книгой, которые брал с полки шкафа.

– Ах, скучные вы все, включу «Darkest Hour» для поднятия духа, – улыбаясь, проговорил музыкант и включил стереоколонки на среднюю мощность. – Книжки... Ха! Твои книжки никому уже не нужны. Социальные сети! Вот что движет этот мир вперед! Сейчас вся жизнь спрятана в интернет!

– Конечно, конечно, – вступил в разговор политик. – Это если у вас будет энергия. Какая-нибудь... Хотя электрическая, хоть солнечная, и ее придется преобразовывать...

– Ай, бросьте вы! – в разговор вступил трансгендер. – Что-нибудь за нас придумают.

– А за вас, вот за таких, как вы, придумывали все эти шесть тысяч лет! – зло посмотрел философ.

Трансгендер показал ему язык:

– Противный! Не люблю тебя!

– Товарищи! Товарищи! Давайте не будем ссориться! Нам здесь сидеть еще, – и политик посмотрел на часы, – ровно сто дней!

– Это кто так решил? – все высказались хором.

– Звонили с электростанции. Электричества хватит... Ай, – махнул рукой, – никому не хватит. И никто не знает, сколько продлится этот беспредел...

- Какой беспредел?
- Нет электричества, нет транспорта, нет жизни.
- Послушайте, но мы как-то должны питаться в этой сраной лачуге, то есть в этой картинной галерее!
- Слушайте, а кто нас всех сюда загнал? На эту проклятую выставку современного искусства?
- Да! Кто?
- Вот именно, – вынимая наушник из уха, проговорил музыкант. – У меня гастроли через три дня. И я должен выбраться отсюда любой ценой! Иначе вы все будете мне должны денег!
- Какие вы все нервные... Это наша партия устроила благотворительный марафон в поддержку прав человека. Что тут непонятно? – ответил сконфуженный политик.
- Да! Мы – нервные! Потому что мы устали! – торжественно объявил музыкант.
- От чего вы устали? – спросил философ.
- Я, например, устал от вранья натуралов, – спокойно начал рассуждать трансгендер. – В них больше лжи, чем в нас – трансгендерах.
- А вы не могли бы поподробнее? – заинтересовался политик.
- Пожалуйста. То, что всегда лежит на поверхности, вы прячете за метровой стеной и боитесь в этом самом себе признаться.
- А вы, что же, ну эти... как вас там...
- Неважно, как нас там, – вдумчиво произнес трансгендер. – Попробуй для начала разобраться в себе. Лично я принял решение, потому что... потому что... затрахался врать самому себе... Что чувствую... Как я хочу... Как я могу... И это все – без допинга. А ты, политик, сможешь в постели без допинга? – Трансгендер посмотрел в глаза политику.
- Политик внимательно, не отрывая взгляда, уставился в глаза трансгендеру. Пятнадцать секунд смотрели друг на друга – никто не моргнул. И политик промолчал. Но он ответит потом, чуть позже, после бокала вина...

– Слабак... А знаешь, зачем вы все претесь в жопу? – неожиданно атаковал провокационным вопросом трансгендер.

– ???

– А на жопе нет глаз! Смейся, смейся! Но это так. А раз нет глаз – то и души нет! Нет души – и твоя душа не болит! И ты свободен от колебаний и сомнений. – И пропел: – «Я свободен» в одной песне поется! Да-да. Именно об этом. Все очень просто, – высказался трансгендер.

– Душа? Это вы о чем? А что это такое? А! Это то, о чем говорили попы в костелах! – вытащил наушник из уха музыкант.

– Как это вы глубоко копнули, товарищ трансгендер! – восхищенно удивился философ.

– Это не я копнул! Это жизнь моя такая, многогранная... А вы все, натуралы, уперлись... В жопу... Вы душу свою не поняли, дебилы! – чуть тише проговорил трансгендер. – Я, например, могу и люблю женщин. Да! – резко, на развороте корпуса, сказал. – Да! Я люблю... любить женщин! Если это красивая, умная женщина... Как мужик ее могу любить! Но где эти женщины, где? В основной массе это самки, которым нужно к сроку забеременеть. Ничего не изменилось...

– Предназначение каждого мужчины в жизни – сделать счастливой женщину, – лживо продолжил политик.

– А женщина? – задал вопрос музыкант.

– А женщина создана для помощи мужчине во всем... Во всем...

– Во всех его начинаниях?..

– Совершенно верно! Во всех начинаниях!..

– А как быть с гендерным разнообразием?

– А никак! Мы существовали с библейских времен. И будем еще в будущем! Беда только в том, что я здесь чувствую обман. Нас в очередной раз хотят кинуть! Причем абсолютно всех и за наши деньги! Я, наверное, нестандартный транс. Я призываю изучать душу, ибо, как она чувствует, твоя израненная душа, так и тело твое будет ее ощущать. Все же понятно

до боли! – И трансгендер заплакал. – И не нужны здесь никакие благотворительные марафоны в поддержку моих прав!

– Ну ладно. Чего ты? – отреагировал музыкант.

Трансгендер налил себе горячего чая и укутался в плед. Он был очень красив – этот трансгендер. У него были длинные черные вьющиеся волосы, густые ресницы, широкие брови, чувственный рот. Очень красивое, атлетически сложенное тело и одинокая душа.

– Как-то холодом повеяло в нашей галерее, – заключил политик.

На стенах картинной галереи портреты старинных эпох висели между картинами современного искусства. Полная смесь из стилей, жанров, времен. Глаз наблюдателя уставал от хаотически развешанных полотен Гейнсборо, Караваджо, Джорджоне, Климта, Мухи, Верещагина, Шагала, Сораямы, Валледжо, которые собрал здесь, наверное, пьяный куратор выставки.

– А вот интересно, – прервал молчание музыкант. – Эти картины как-нибудь кто-нибудь сортировал или все – в одну кучу? Немножко непонятно – в какой мы эпохе находимся? Сплошной сюр!

– Ха! Хороший вопрос! – отреагировал политик.

– Навертел тут куратор знатно – одно отборное говно среди истинных, редкостных жемчужин. И, главное, непонятно: о чем эта выставка? О чувствах, мыслях, природе, человеке? Или вообще о красоте и безобразии? Непонятно. Надо думать, – заключил музыкант.

– Слушай, а по паспорту какой у тебя пол? – поинтересовался политик.

– А тебе не все равно, какой у меня изначальный пол?! – огрызнулся трансгендер.

– Послушайте, я нашел Толстого! Вместе с Достоевским! – радостно прокричал философ.

– Кто это такие? Все про все трубят – я не читал ни Толстого, ни Достоевского, Шагала вашего не знаю, – удивился музыкант.

– Нашел! Нашел! Мои жемчужины! Истинные мои друзья! Никогда не предадут! Никогда, – философ наглаживал обложки старых книг и чихал от вдыхаемой пыли. – Апчхи! Апчхи!

– Слушайте, нам надо как-то организовать свой ночлег в этом... сарае. Какое-то странное чувство тревоги у меня, – поделился сокровенным политик. – Какой-то апокалипсис! Вы где-нибудь видели, чтобы люди ночевали в картинной галерее сто дней? А?

– Да. Действительно, не припомню такого, – ответил трансгендер. – Я когда-то работал в библиотеке библиотекарем. Все как у всех библиотекарей: книжки, регистрация, учет, переучет, архив. Выезды в подшефные библиотеки, работа в архивах, командировки в регионы, зарубежные командировки. На собраниях красивые мысли, облеченные в твердые переплеты. ...И никакой живой жизни. Никакой... Пустота. И одни сплошные злые бабы! У одних не было секса вообще – то есть забыли, как выглядит член. У других были мужья – но это были несчастные личности. Забитые, запуганные мужчины. Третьи были стопроцентные ведьмы. Такие садюги, которым нравилось давить людей, уничтожать, унижать! Вот этих злых тварей я больше всего возненавидел за их стервозность и ум их, обращенный во зло! Возненавидел баб-уродов, баб-психов!

Ты с ней и ласково говоришь, и пытаешься остудить пыл – никакого эффекта! Один холод. В общем, не поддающиеся перевоспитанию! Ха-ха-ха! Я всю жизнь любил книги и сейчас их люблю, но тридцать пять баб в одном коллективе в течение десяти лет десять часов каждый день на работе – я возненавидел баб всей душой! И всем телом своим! Так не должно быть! Но так есть! Так есть везде! Потому что везде одно и то же. И я терпел, терпел из любви к книгам, а потом плюнул. Надо развиваться! Надо познавать горизонты! Эх, мужики, надо выпить...

– Во! Точно! У кого что есть?! Давайте согреемся, а заодно отметим наше знакомство! – весело подхватили все мужчины.

И на столе образовалось такое знакомое поле из бутылок и бутылочек различного цвета и формы.

– А я со своей познакомился в университете, – начал исповедоваться политик. – Так банально. Всё как у всех: дети, работа, продвижение по карьерной лестнице. Вступил в партию – и вот, поздравьте меня, сенатор на самом верху! – Тычет пальцем в небо и смеется.

– Ну а что изменилось в твоей половой жизни? – резонно спросил трансгендер.

– Ну... Как это... Девки молодые сильно нравятся. В бане... Там то-се...

– Ты себе наврать можешь, мне-то не ври, – устало проговорил трансгендер. – Раз через раз... И то... Когда тебя сильно напугают... сиськами четвертого размера!

– Ты это про что? – испуганно задал вопрос политик.

– А про то самое...

Политик опустил глаза.

– Ладно. Мы поняли друг друга... А что скажет философ? – с улыбкой произнес трансгендер.

– Я? – искренне испуганно уставился философ в очках. – А что я? Я... я... всю жизнь работаю.

– Да мы это поняли, что ты весь в искусстве, весь в культуре. Так сказать, на передовой, в авангарде защищаешь бастионы нетленного искусства...

– ...Прошу заметить – настоящего искусства!

– А вот здесь поподробнее!

– Ну, друзья мои, настоящее искусство – это не шоу-бизнес! Настоящее искусство – это...

– Ты хочешь сказать, что это – отшельники, которые отдают себя на заклятие, словно овцы?

– История знает немало тому примеров, – утвердительно подхватил философ. – Ван Гог! Пожалуйста, сейчас никому не интересно, как он заправлял кровать и какой свежести были его простыни. Но все помнят его «Подсолнухи», «Красные